

Ближайший друг Распутина расстрелян в Вятке

Е.Н. Чудиновских

В книге Олега Платонова "Жизнь за царя", вышедшей в Санкт-Петербургском издательстве "Воскресенье", автор, проанализировав множество документов, начисто разбивает миф о Григории Распутине, как о всесильном временщике, развратнике и пьянице, сатане во плоти, созданный в свое время средствами массовой информации на основе сплетен и кривотолков. Он открывает образ настоящего Распутина, личности необыкновенной, народного праведника, человека глубоко православного, стоящего за Православие и призывающего к тому всех. Будучи расстрелянным и брошенным в воду, он держал пальцы сложенными в крестное знамение. Известно, что некоторые видные церковные деятели, например, известный проповедник Иоанн Кронштадский, относились к нему благосклонно...

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области имеется судебно-следственное дело в несколько листочков от сентября 1918 года по обвинению епископа Исидора (Колоколова) и иеромонаха Флавиана. Никаких доказательств их вины в деле нет. Имеется лишь один протокол допроса епископа Исидора, из которого следует, что с 1913 по август 1916 года он жил в Вятке, затем в Петербурге. С июня 1917 по день ареста 6 сентября 1918 года снова проживал в Вятке, в связи с -невозможностью ехать лечиться на юг по поводу хронического воспаления легких, соединенного с астмой. Против большевиков нигде не выступал, декрет об отделении церкви от государства приветствовал.[1]

А между тем, постановление Уральской областной ЧК от 19 сентября 1918 года было суровым: "Рассмотрев дело Исидора (Колоколова) - епископа и иеромонаха Флавиана Уральская областная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, постановила епископа Исидора (Колоколова) и иеромонаха Флавиана, как монархистов и контрреволюционеров расстрелять. Постановление привести в исполнение в первую очередь." [2] О иеромонахе Флавиане из материалов дела ничего не известно. Для того, чтобы его расстрелять как монархиста, не потребовалось узнавать его имя, отчество и фамилию в миру, год рождения. Допрашивать его и не пытались. Да и то, что озаглавлено протоколом допроса, епископа Исидора назвать таковым можно с большой натяжкой: половина листа рукописного текста без выяснения каких-либо обстоятельств дела.

Сами обвиняемые вины за собой не чувствовали. В деле подшито их письмо из вятской тюрьмы в Уральскую областную ЧК следующего содержания: "Мы держались мировоззрения коммунистов (социализм с равенством всех) на основании того, что у Христа было все общее, никто ничего не называл своим и верующие составляли коммуну, но не имеем права по нашему духовному сану принадлежать к политическим партиям. Будучи свободными от епархиальной службы, мы трудились безвозмездно. Мы вполне и безусловно подчиняемся существующей в России власти и принимаем к немедленному исполнению ее декреты и распоряжения. Наш арест - недоразумение, и мы просим освободить нас и возвратить к посильному труду на пользу народа." И подпись: "Граждане Российской Социалистической Советской Федеративной республики епископ Исидор и иеромонах Флавиан. 15 сентября 1918 года." [3]

Однако, не таким уж и недоразумением был этот арест. Епископ Исидор - личность почти что легендарная. И были в его биографии такие факты, простить которые новая власть ни в коем случае не могла.

В кратких сведениях, приведенных в фотоальбоме "Русские православные иерархи. Исповедники и мученики", изданном YVCA-PRESS в 1986 году дается краткая биография епископа Исидора, в миру Петра Колоколова. Родился 3 апреля 1866 года в Санкт-Петербурге, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Был настоятелем Переяславского Никитского монастыря Владимирской епархии, настоятелем Златоустова монастыря, хиротонисан во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии, управляющий Омским Покровским

монастырем, управляющий Тюменским Свято-Троицким монастырем. Убит в 1918 году в Самаре». (Здесь ошибка - расстрелян епископ в Вятке).

И последняя строчка, относящаяся к его биографии, объясняющая арест и расстрел без лишних доказательств: "Это был тот епископ, который совершил отпевание Григория Распутина". [4]

Встречается имя епископа и в литературе о Григории Распутине. Так в книге Олега Платонова "Жизнь за царя" епископ Исидор называется ближайшим другом Распутина в последние месяцы его жизни, приводятся сведения охранного отделения, по которым епископ встречался с Распутиным за эти последние месяцы 56 раз. [5]

Арон Симанович, секретарь Распутина, в своих воспоминаниях рассказывает, как в декабре 1916 года вместе с епископом Исидором искали они Григория Распутина по всему Петрограду, почувствовав, что тому грозит убийство, как заходили в полицейский участок, во дворец князей Юсуповых, заподозрив в князе Юсупове одного из убийц старца (что так и было). Продолжая рассказ о событиях, случившихся после обнаружения убитого, Симанович пишет: "Тело Распутина доставили в Чесменскую часовню, которая находилась по дороге из Петербурга в Царское Село. Скоро туда прибыли дочери и племянницы Распутина... По приказанию царицы доступ в часовню был воспрещен. Дочери Распутина привезли с собой белье и платье. Тело омыли и одели. Епископ Исидор отслужил панихиду. Мы просили об этом митрополита Питирима, но он ответил, что убийство Распутина его слишком расстроило..."[6]

Можно себе представить, насколько "приятно" было для большевистских властей Вятки появление в городе такой одиозной личности. Вот что пишет в своих воспоминаниях, которые хранятся в Государственном архиве истории Кировской области, один из активных участников установления советской власти в Вятке Алексей Степанович Трубинский: "Не успели мы залечить раны, нанесенные зсеро-меньшевистскими вредителями, как в Вятку прибыли на поселение Великие князья.... а также прибыл епископ Исидор, тайком хоронивший вместе с царицей убитого Гришку Распутина. С такими "гостями" пришлось повозиться... В конце концов от... [Великих князей] мы избавились просто: посадили их в вагон и под охраной отправили в Пермь...» Полномочий арестовать и расстрелять Великих князей у вятских чекистов не было, с епископом Исидором, как мы знаем, расправились на месте.

Тот же Трубинский в своих воспоминаниях продолжает: "Нельзя обойти молчанием и деятельность епископа Исидора. Появился он в Вятке в плохой одежде, в рваных сапогах, на голове наскоро сшитая теплая камилавка, в которую он собирал подаяния для нищих. Этот тип пробрался в комитет нищих и стал его председателем... Епископ не любил рассказывать о Гришке Распутине или о царской семье, в таких случаях он отделялся фразой: "У меня плохо работает голова... Не помню всего и могу перепутать... Несмотря на свои юродства и маскировку, Исидор все-таки сумел снюхаться с подпольными вятскими контрреволюционерами, тут его голова хорошо работала, за что впоследствии он и был изъят ЧК по борьбе с контрреволюцией..."[7]

Трубинскому вторит и старожил-краевед Д.Н.Фетинин в книге "Рассказ о легендарном начдиве" (об Азине): "Лабазники, извозчики и прочий черносотенный сброд группировались подле епископа Исидора, нашедшего себе пристанище в Филейском монастыре. Исидор был не меньшим монархистом, чем Романовы, - недаром он являлся ближайшим другом Гришки Распутина".[8]

А между тем в Вятке епископом было сделано много доброго. В следственном деле хранится прошение вятского братства попечения о слепых, ходатайствующего за его освобождение: "Мы свидетельствуем, что епископ Исидор с утра до вечера бескорыстно трудился для детей вятского пролетариата, устроил для них приют. Для нас, слепых, со сборами и хлопотами было куплено место с шестью домами, на доходы с которых мы и живем теперь. Перед праздником Пасхи он по подписному листу собрал на содержание нашего общества около 2 тысяч рублей, кроме того, выхлопотал у советской власти 3 тысячи рублей на наше содержание. Глубоко благодарны епископу Исидору за его труды и заботы о бедных и слепых..."[9]

Написано прошение 20 сентября, а постановление о расстреле вынесено 19-го. Вятскому братству отвечено, что просьба их оставлена без внимания.[10]

Есть в деле и справка о реабилитации епископа, спустя 75 лет после его расстрела, когда начали делать первые шаги на пути согласия и примирения, восстановившая его честное имя.

Примечания:

- 1 ГАСПИ КО. Ф.6799.Оп.10.Д.11572.Л.16.
- 2 Там же. Л.25.
- 3 Там же. Л.14.
- 4 Русские православные иерархи. Исповедники и мученики. YVCA-PRESS. – 1986. – С.42.
- 5 Платонов О. Жизнь за царя. –С-Пб, Воскресение. – 1996. – С.158.
- 6 Симанович А. Рассказывает секретарь Распутина \\\\\\\\\\\ Слово. – 1990. – (№8).
- 7 ГАСПИ КО. Ф.4112.Оп.2.Д.61.Л.19-20.
- 8 Фетинин Д. Рассказ о легендарном начдиве. Киров, 1960. – С.6.
- 9 ГАСПИ КО. Ф.6799.Оп.10.Д.11572.Л.8.
- 10 Там же. Л.7.